

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI 10.31029/vestdnc89/10

УДК 811.351

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСОНАНТИЗМА ШАНГОДИНСКОГО ГОВОРА АНДАЛАЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА АВАРСКОГО ЯЗЫКА

З. М. Маллаева, ORCID: 0000-0003-4303-6663

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

SOME FEATURES OF CONSONANTISM OF THE SHANGODA IDIOM OF THE ANDALAL DIALECT OF THE AVAR LANGUAGE

Z. M. Mallaeva, ORCID: 0000-0003-4303-6663

Institute of Language, Literature and Art of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Актуальность исследования шангодинского говора андалальского диалекта аварского языка обусловлена следующими факторами: 1) интенсивными процессами нивелировки диалектных различий и различий между говорами, обусловленными миграцией населения горного Дагестана; 2) реальной угрозой исчезновения данного говора (на сегодняшний день в селе проживает менее ста человек; 3) до сих пор говор с. Шангода не являлся предметом специального научного исследования (данные о нем носят скудный и противоречивый характер). Без углубленного изучения всех говоров и диалектов, без их монографического описания нельзя считать диалектологическое изучение аварского языка завершенным. Ценность диалектологических исследований значительно возрастает из-за реальной угрозы их исчезновения. Основная исследовательская задача данной статьи – описание особенностей консонантизма говора с. Шангода Гунибского района посредством выявления и анализа звукосоответствий между согласными литературного аварского языка и исследуемого говора. Для решения данной задачи использовались следующие исследовательские методы: синхронно-описательный, структурный, сравнительный и типологический. Научная новизна данного исследования заключается в вовлечении в научный оборот ранее неисследованного языкового материала, который будет полезен для создания исторической фонетики и грамматики аварского языка и сравнительно-исторической фонетики дагестанских языков.

Abstract. The relevance of the study of the Shangoda idiom of the Andalal dialect of the Avar language is due to the following factors: 1) intensive processes of leveling dialect and idiom differences due to the migration of the population of mountainous Daghestan; 2) a real threat of disappearance of this dialect (today less than a hundred people live in the village); 3) the Shangoda idiom has not been the subject of a special scientific study till now (data on it are scarce and contradictory). Without an in-depth study of all idioms and dialects, without their monographic description the dialectological study of the Avar language cannot be considered complete. The value of dialectological studies increases significantly because of the real threat of disappearance. The main research objective of this article is to describe the features of the consonantism of the idiom of the village of Shangoda (Gunibsky district) by identifying and analyzing the sound correspondences between the consonants of the literary Avar language and the dialect under study. To solve this problem, the following research methods were used: synchronous-descriptive, structural, comparative and typological. The scientific novelty is due to the involvement in scientific circulation of previously unexplored linguistic material, which will be useful for creating historical phonetics and grammar of the Avar language and comparative historical phonetics of the Daghestan languages.

Ключевые слова: шангодинский говор, андалальский диалект, аварский язык, консонантизм.

Keywords: the Shangoda idiom, the Andalal dialect, the Avar language, consonantism.

Аварский язык традиционно делится на два наречия: северное и южное. Северное наречие составляют хунзахский, восточный и салатавский (западный) диалекты, расхождения между которыми носят незначительный, по сравнению с диалектами южного наречия, характер. На основе этих трех диалектов сформировался язык междиалектного общения аварцев – *болмацццц* «народный (или войсковой) язык», ставший впоследствии основой аварского литературного языка.

Южное наречие аварского языка, в отличие от северного наречия, носит более разнородный характер и включает большое количество диалектов (андалальский, анцухский, гидский, закатальский, карахский, кусурский) и смешанных говоров (бацадинский, кахибский, келебский, унтибский, шуланинский). Каждый диалект состоит из целого ряда говоров, заметно разнящихся фонетически, морфологически и лексически. В южное наречие входит также батлухский диалект, который занимает промежуточное положение, носит переходный характер, поскольку «наряду с чертами, свойственными южным диалектам, он обладает особенностями, присущими соседнему хунзахскому диалекту северного наречия» [1, с. 385].

Больше всего говоров представлено в андалальском диалекте южного наречия. Ш.И. Микаилов, внесший неоценимый вклад в исследование аварских диалектов, выделяет в андалальском диалекте десять говоров: бухтинский, обохский, сугратлинский, гамсутлинский, чохский, кегерский, хоточ-хиндахский, ругжинский, куюдинский и салтинский, «отличающиеся друг от друга некоторыми фонетическими, грамматическими и незначительными лексическими чертами, но обладающие общностью некоторых языковых явлений, которые и позволяют объединить их в один диалект» [1, с. 176]. К бухтинскому говору Ш.И. Микаилов относит и говор села Шангода, хотя между ними имеются заметные различия на всех языковых уровнях, не нашедшие отражения в монографии «Очерки аварской диалектологии» [1].

В диалектологическом словаре аварского языка П.А. Саидова говорится о наличии в андалальском диалекте одиннадцати говоров: «На андалальском диалекте, представленном одиннадцатью говорами, говорят жители 33-х населенных пунктов, входящих в Гунибский и Гергебильский районы Дагестана» [2, с. 23]. Однако далее в тексте выделяет только десять говоров, – те же, что и Ш.И. Микаилов. В Словаре андалальского диалекта аварского языка нет ни одной лексемы шангодинского говора, хотя в говоре имеется большое количество лексем, не представленных ни в одном другом говоре андалальского диалекта, типа: *атта* «папа», *халканиз* «совок», *умух* «шуба», *хлажуроль* «кукуруза», *эпел* «крышка», *нол'о* «щиповник», *цумещ* «нос», *панташиро* «бабочка», *бел'эде* «умереть» и др. В Словаре андалальского диалекта аварского языка [3], который, безусловно, вносит огромный вклад в диалектологию дагестанских языков, говор села Шангода, к сожалению, остался вне поля зрения автора. Это никоим образом не умаляет значимости данного словаря не только для авароведения, но и для всего кавказоведения. Безусловно, мы согласны с редактором словаря проф. М.Ш. Халиловым, который высоко оценил труд Патимат Абдуллаевны и отметил, что «в своих словарях П.А. Саидовой удалось собрать слова и выражения, которые характеризуют сегодняшний быт, историческое прошлое, духовный мир годоберинцев и ботлихцев» [4, с. 782], сюда же можно добавить и аварцев. Невозможно не согласиться также с высокой оценкой Словаря андалальского диалекта аварского языка, которую дала в обзоре данного труда С.Г. Гаджиева: «Патимат Абдуллаевна Саидова в своем словаре андалальского диалекта осуществила первопроходческий замысел отражения мира андалальского слова при как можно более полном охвате всего разнообразия местных говоров. Поскольку такой словарь диалекта какого-либо из дагестанских языков, охватывающий, насколько возможно, материал всех говоров, составлялся впервые, автор разработала и методологические основания для своего словаря, успешно определила подход и принципы включения материала разных говоров, способ подачи всех данных в словаре. Таким образом, рассматриваемый труд не просто явился первым и успешным опытом по возможности максимально полного сбора лексики андалальского диалекта – вместе с тем он впервые в дагестанской лексикографии выдвинул и применил принципы составления словаря местных говоров отдельного диалекта одного из дагестанских языков, и сделано это на высоком научном уровне, с надежностью и профессионализмом» [5, с. 82]. Тот факт, что материал исследуемого нами говора совершенно выпал из поля зрения автора Словаря андалальского диалекта, является, пожалуй, единственным недостатком ценного лексикографического труда.

В данной статье рассматриваются некоторые особенности консонантизма говора с. Шангода. В отличие от вокализма, консонантизм говора выявляет заметные отличия от консонантизма аварского литературного языка. Прежде всего, следует отметить отсутствие в исследуемом говоре, как и во всех говорах андалальского диалекта, латеральной аффрикаты **лI** и краткого латерального спиранта **лъ**, представленных в аварском литературном языке.

Краткому латеральному спирantu **лъ** литературного языка в разных позициях в слове в шангодинском говоре соответствуют разные согласные. Так, в анлауте (в начале слова) латеральному спирantu **лъ** литературного языка в говоре соответствует ларингальный спирант **гъ**, например:

<i>лъабго</i> – <i>гъабго</i> «три»	<i>лъабабизе</i> – <i>гъаб</i> ‘абде «в-третьих»
<i>лъабгIин</i> – <i>гъабгIен</i> «трилистник», «клевер»	<i>лъазе</i> – <i>гъаде</i> «знать»
<i>лъавуда</i> – <i>гъавуда</i> «наяву», «в сознании»	<i>лъавудаса ине</i> – <i>гъавудаса энде</i> «потерять сознание»
<i>лъагIел</i> – <i>гъагIил</i> «год»	<i>лъазабизе</i> – <i>гъаде</i> буде «выучить», «уведомлять»
<i>лъай</i> – <i>гъай</i> «знание»	<i>лъай-хъвай</i> – <i>гъай-хъвай</i> «знакомство»
<i>лъакI</i> – <i>гъалкI</i> «след»	<i>лъарагI</i> – <i>гъарагI</i> «равнина»
<i>лъарагIал</i> – <i>гъарагIал</i> «кумыки»	<i>лъедераб</i> – <i>гъедераб</i> «редкий»
<i>лъелго</i> – <i>гъелго</i> «пешком»	<i>лъен</i> – <i>гъен</i> «вилы»
<i>лъимер</i> – <i>гъимер</i> «ребенок» и т.д.	

В инлауте (середине слова) и в ауслауте (в конце слова) краткому латеральному спирantu **лъ** аварского литературного языка в говоре соответствует сочетание звуков **лгъ**, например:

в инлауте:

болъо – *болгъо* «лестница», «лестничная ступенька»

болъон – *болгъон* «свинья»;

в ауслауте:

малъ – *малгъ* «ноготь»

нилъ – *нилгъ* «серп».

В анлауте и в инлауте указательных местоимений и местоименных наречий латеральному спирantu **лъ** литературного языка в говоре соответствует латеральный сонорный **л**, например:

лъоб – *лаб* «то, наверху»

гъалъаб – *гъилаб* «то, наверху»

лъоба – *луба* «там, наверху»

гъалъаба – *гъилба* «там, наверху»

лъоссул – *лассул* «его» и т.д.

В составе деривационного суффикса **-лъи**, присоединением которого к наречиям образуются имена существительные абстрактной семантики, латеральному глухому спирantu **-лъ-** аварского литературного языка в говоре соответствует латеральный сонорный **-л-**, например:

квеш-лъи – *квеш-ли* «зло»

хала-лъи – *хала-ли* «длина»

гъудул-лъи – *гъудул-ли* «дружба»

лIикI-лъи – *лълъикI-ли* «доброта»

захIмат-лъи – *захIмат-ли* «трудность»

чорок-лъи – *чорок-ли* «грязь» и т.д.

Латеральной глухой аффрикate **лI** литературного языка в говоре соответствует латеральный долгий спирант **лълъ**, например:

лIади – *лълъади* «жена»

лIамияб – *лълъамаб* «жидкий»

лIедезе – *лълъедетте* «плавать»

лIийе – *лълъийе* «кому»

лIикIаб – *лълъикIаб* «хороший»

лIим – *лълъим* «вода»

лIицца – *лълъид* «кто (эрг.)»

лIар – *лълъар* «рог»

лIугIи – *лълъугIи* «конец»

лIути – *лълъути* «бегство»

лIукъизе – *лълъукъеде* «ранить»

лIухъизе – *лълъухъаде* «подметать» и т.д.

Переднеязычному смычно-гортанному звуку *ml* литературного языка в позиции абсолютного начала слова в шангодинском говоре соответствует ларингальный смычно-взрывной абруптив ‘, например:

<i>mlaʒu</i> – ‘ажу «брюки»	<i>mlad</i> – ‘ад «наверху»
<i>mladaɓ</i> – ‘адаб «обязательный»	<i>mladɔjaɓ</i> – ‘адɔjaɓ «мелкий»
<i>mladeɣlan</i> – ‘адеɣlan «высоко»	<i>mladebaɕline</i> – ‘адебеɣде «прибыть»
<i>mlala</i> – ‘ала «этаж», «дымоход»	<i>mlamaɕ</i> – ‘амаɕl «листва»
<i>mlalʔel</i> – ‘эл «крышка»	<i>mlil</i> – ‘ил «палка»
<i>mlaɣʒur</i> – ‘уɣʒur «шапка»	<i>mlaramaɣʒada</i> – ‘арамуɣʒада «в самом конце»
<i>mlassaɓ</i> – ‘ассаɓ «верхний»	<i>mlassan</i> – ‘ассамо «сверху»
<i>mlələx</i> – ‘элех «ресница»	<i>mlerenaɓ</i> – ‘эренаɓ «тонкий»
<i>mlerenɕed</i> – ‘эеренɕед «тонкий хлеб», «лепешка»	<i>mləxx</i> – ‘эхх «толокно»
<i>mləxI</i> – ‘эхI «парша»	<i>mlu</i> – ‘и «солод»
<i>mlil</i> – ‘ил «палка»	<i>mlimugʒ</i> – ‘умуɣʒ «шуба»
<i>mlin</i> – ‘им «бутень»	<i>mlinu</i> – ‘ину «дно»
<i>mlinɕI</i> – ‘энɕI «птенец», «детеныш»	<i>mliriɕize</i> – ‘ициде «прорасти»
<i>mloklaɓ</i> – ‘оклаɓ «лишний»	<i>mlokIɕine</i> – ‘окIɕде «настояться»,
<i>mlonɕloruɕ</i> – ‘онɕloruɕ «матка»	<i>mlolɔ</i> – ‘оллаɔɔ «весь», «всё»
<i>mlor</i> – ‘ор «колос»	<i>mloraɕ</i> – ‘ораɕ «сметана»
<i>mlox</i> – ‘охI «крыша»	<i>mloxIok</i> – ‘охIок «больной паршой»
<i>mlouɕɕebe</i> – ‘оуɕɕebe «сперва», «сначала»	<i>mlubaɕe</i> – ‘убаде «окончиться», «завершиться»
<i>mlupize</i> – ‘упде «кутатать»	<i>mluɕaɓ</i> – ‘ухʒаɓ «низкий»

Встречаются и исключения из этого правила:

mlabaɕI – *ɕlabaɕI* «поднос».

В словах: *mləx* – ‘эх «книга»; *mləx* – *ɕləx* «шкура» анлаутные согласные выполняют смысло-различительную функцию.

В позиции середины слова переднеязычному смычно-гортанному звуку *ml* литературного языка в шангодинском говоре соответствует звукосочетание латерального сонорного *l* и ларингального смычно-взрывного абруптива – ‘, например:

beɕler – бел’эр «голова»
reɕlel – рел’эл «одежда».

Ларингальный смычно-взрывной абруптив является характерной особенностью дагестанских языков, однако в анлаутной позиции он носит латентный характер. В этом плане ларингал ‘ дагестанских языков обнаруживает заметное сходство с твердым приступом, представленным в германских языках (английском, немецком, датском). Наиболее четко гортанная смычка, или «твёрдый приступ» (Knacklaut) проявляется в немецком языке. Именно Knacklaut и придает немецкой речи специфическую резкость. Твердый приступ в немецком языке употребляется в двух случаях: 1) в абсолютном начале слова, начинающегося с гласного, для разграничения одного слова от другого; 2) на стыке двух гласных, когда они относятся к разным слогам, для разграничения разных смысловых частей слова друг от друга (приставку от корня). В немецком языке Knacklaut не носит фонематический характер, на письме не отражается, но в транскрипции всегда обозначается.

Ларингальный абруптив представлен также в семитских языках, но здесь он носит фонематический характер и считается полноправным согласным звуком. Например, в арабском языке обозначается знаком ء «хамза». Согласно правилам арабского письма ء чаще располагается на подставке: ئ, ؤ, ة, например: أرنب «заяц», أسرة «семья», إبرة «иглолка».

В дагестановедении ларингальный смычно-взрывной абруптив как самостоятельную фонему в даргинском языке выделяет З.Г. Абдуллаев и полагает, что «функционирование абруптива ʔ в начальной позиции является таким же фактом языковой реальности, каким является употребление данного согласного в позиции абсолютного конца или перед согласным. Приведем несколько примеров в современной записи и как фонологически было бы точнее: у «имя» – ʔу, ула «сито» – ʔула, анкʔи «очаг» – ʔанкʔи, анкʔи «пшеница» – ʔанкʔи, эс «сказать» – ʔес и т.д. Во всех этих примерах представлен тот же ларингальный абруптив ʔ, что и в: ниʔ «молоко», диʔ «мясо» (мн. диʔби), миʔ «лед» (мн. муʔби) и т.д.» [6, с. 108].

Несмотря на то что система консонантизма дагестанских языков нашла большее освещение в научной литературе [7–10], именно в этой области осталось больше всего дискуссионных и неисследованных вопросов. Объясняется это тем, что дагестанские языки характеризуются многочисленной и сложной системой консонантизма, обусловленной наличием в них абруптивных (смычно-гортанных), латеральных, увулярных, фарингальных, ларингальных согласных. Сложность консонантной системы по сравнению с вокалической системой дагестанских языков обусловлена также наличием в ряде дагестанских языков (денто)лабиализованных, фарингализованных и геминированных согласных.

В данной статье исследуются лишь некоторые особенности консонантизма шангодинского говора. Собран значительный фактологический материал, подтверждающий наличие в говоре еще целого ряда особенностей в системе консонантизма, отличающих шангодинский говор от аварско-го литературного языка, в том числе и от остальных говоров андалальского диалекта. Остальные особенности консонантизма говора также будут описаны в следующих статьях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Микаилов Ш.И.* Очерки аварской диалектологии. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 511 с.
2. *Саидова П.А.* Диалектологический словарь аварского языка. М.: Наука, 2008. 484 с.
3. *Саидова П.А.* Словарь андалальского диалекта аварского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН; АЛЕФ, 2019. 786 с.
4. *Халилов М.Ш.* Вклад в развитие дагестанского языкознания (К 85-летию со дня рождения П.А. Саидовой) // Словарь андалальского диалекта аварского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, АЛЕФ, 2019. С. 780–784.
5. *Гаджиева С.Г.* Первый словарь андалальского диалекта аварского языка (Обзор книги: Саидова П.А. Словарь андалальского диалекта аварского языка) // Вестник Дагестанского научного центра. 2021. № 81. С. 72–84.
6. *Абдуллаев З.Г.* Даргинский язык. I. Фонетика. М.: Наука, 1993. 286 с.
7. *Trubetzkoy N.* Studien auf dem Gebiete der vergleichender Lautlehre der Nordkaukasischen Sprachen. 1. Die “kurzen“ und “geminierten“ Konsonanten der Awaro-Andischen Sprachen // *Caucasica*. F. 3. Leipzig, 1926. S. 7–36.
8. *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme der Ostkaukasischen Sprachen // *Caucasica*. F. 8. Leipzig, 1931. S. 1–52.
9. *Бокарев Е.А.* Латеральные согласные в дагестанских языках // *Фонетика. Фонология. Грамматика*. М., 1971. С. 34–38.
10. *Гудава Т.Е.* Консонантизм андийских языков. Историко-сравнительный анализ. Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР, Ин-т языкознания, 1964. 221 с.

Поступила в редакцию 07.07.2023 г.

Принята к печати 28.08.2023 г.

***

Маллаева Зулайхат Магомедовна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; e-mail: logika55@mail.ru

Zulaykhat M. Mallaeva, Doctor of Philology, professor, main researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; 45, M. Gadzhiev st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367000; e-mail: logika55@mail.ru